

Д. В. Андриянов*

Исключительная экономическая и рыболовная зоны в международном морском праве: сравнительный анализ

Аннотация. В статье предпринята попытка провести сравнительный анализ двух институтов международного морского права — исключительной экономической и рыболовной зон. Считается, что провозглашение рыболовных зон государствами противоречит Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая предусматривает создание лишь исключительных экономических зон. Автор опровергает данный тезис путем обращения к современной практике государств. В статье анализируются понятия исключительной экономической и рыболовной зон, их историческое развитие, правовая природа и отличительные особенности, приводятся примеры международных договоров, национального законодательства, решений национальных судов, фактического поведения государств, обосновывающих существование рыболовных зон наряду с институтами Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. На основе проведенного сравнительно-правового анализа автором формулируются выводы и предложения. В частности, предлагается признать существование в международном праве рыболовных зон в качестве партикулярного международно-правового обычая.

Ключевые слова: международное морское право, исключительная экономическая зона, рыболовная зона, Конвенция 1982 г., рыболовство, международное рыболовное право, Росрыболовство, международные отношения, партикулярный обычай, источники международного права, Мировой океан.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.90.5.167-175

I. ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие морского рыболовства побуждает прибрежные государства использовать разные формы правовой защиты своих интересов. Нередко они обращаются к практике принятия односторонних мер регулирования иностранного промысла за пределами границ своей национальной юрисдикции путем установления рыболовных зон. Преследуя собствен-

ные экономические и политические цели, государства стремятся к увеличению эксплуатации живых ресурсов открытого моря, игнорируя интересы других участников этой деятельности. Такая практика породила концепцию отрицания абсолютной свободы открытого моря в целом и свободы рыболовства в частности.

Дональд Ротуэлл (Австралия), рассматривая историю института рыболовной зоны, пришел к выводу, что утверждение прибрежными го-

© Андриянов Д. В., 2018

* Андриянов Дмитрий Владимович, магистрант Международно-правового института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
andriyanov-msk@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

сударствами претензий на установление рыболовных зон происходило на протяжении всего XX в. параллельно развитию международного морского права¹. По его мнению, «одностороннее провозглашение латиноамериканскими государствами (Чили, Перу, Коста-Рика, Гондурас, Бразилия) морских притязаний имело, пожалуй, самое глубокое влияние на современное развитие рыболовных зон»².

Вопрос о зонах исключительного рыболовства был предметом обсуждения на II Женевской конференции по морскому праву, хотя ему было уделено внимание и на I Женевской конференции, где он обсуждался в контексте вопроса о ширине территориального моря. Г. И. Тункин отмечал «особо напряженный характер» переговоров о возможности прибрежного государства односторонне устанавливать меры охраны живых ресурсов открытого моря. Он изложил подробный анализ позиций разных государств относительно рыболовных зон³, из чего можно сделать вывод, что отсутствие компромисса — основная причина всех возникших впоследствии конфликтов.

В 1958 г. была принята Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря⁴, которая кодифицировала ряд международно-правовых обычаев, закрепив новые нормы *de lege ferenda*. Договор предусматривает право прибрежного государства на принятие односторонних мер в целях охраны живых ресурсов (ст. 7). Несмотря на это, временный компромисс представителей государств на Женевской конференции 1958 г. не выдержал испытаний практики. По замечанию К. А. Бекашева, «тре-

бования были настолько жесткими, что ни одно государство не смогло их выполнить, хотя примерно 20 государств и расширили свои зоны рыболовной юрисдикции до 200 миль»⁵. Однако следует констатировать, что впервые были признаны особые права и интересы прибрежного государства на рыбные ресурсы в соответствии с принципом справедливости в международном морском праве.

II. ПОНЯТИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И РЫБОЛОВНОЙ ЗОНЫ

После принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁶ (далее — Конвенция 1982 г.) абсолютное большинство государств установили 200-мильную исключительную экономическую зону. В пределах 200 морских миль от исходных линий сосредоточено до 90 % мирового улова. В отличие от института рыболовной зоны исключительная экономическая зона возникла в результате достигнутого на III Конференции ООН по морскому праву и проверенного практикой компромисса между государствами. По выражению А. Л. Колодкина, В. Н. Гуцуляка, Ю. В. Бобровой, это был компромисс стран Африки, Азии, Латинской Америки, стремившихся к установлению своего контроля в отношении естественных ресурсов, и государств, традиционно являющихся мощными морскими державами⁷. Исторически институты исключительной экономической и рыболовной зоны близки, формировались параллельно друг другу в упорной борьбе за существование и всеобщее признание⁸.

¹ Rothwell D. R. Fishery Zones and Limits // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. 2008. P. 100.

² Rothwell D. R. Op. cit.

³ Тункин Г. И., Корецкий М. Очерки международного морского права. М., 1962. С. 237—254.

⁴ Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря 1958 г. // United Nations — Treaty Series. 1966. № 8164. Россия не участвует.

⁵ Бекашев К. А. Морское рыболовное право : учебник. М. : Велби ; Проспект, 2007. С. 14.

⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 октября 1982 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3—168.

⁷ Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М. : Статут, 2007. С. 88—89.

⁸ Подробнее см.: Valencia M. J. Introduction: military and intelligence gathering activities in the exclusive economic zones: consensus and disagreement II // Marine Policy. 2005. № 29. P. 97—99.

Согласно ст. 55 Конвенции 1982 г. исключительная экономическая зона (далее — ИЭЗ) представляет собой район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, который подпадает под особый правовой режим, согласно которому права и юрисдикция прибрежного государства и права и свободы других государств регулируются положениями Конвенции. В силу ст. 57 Конвенции 1982 г. ширина ИЭЗ не должна превышать 200 морских миль. В этом районе прибрежное государство суверенитетом не обладает, но осуществляет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения живых и неживых природных ресурсов, а также юрисдикцию в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, морских исследований, охраны морской среды (ст. 56 Конвенции 1982 г.).

Понятие рыболовной зоны в международном праве отсутствует. К. А. Бекашев под ней понимает «примыкающую к территориальным водам прибрежного государства морскую полосу, в которой это государство в отношении охраны, изучения, эксплуатации и регулирования промысла живых ресурсов моря имеет те же права, что и в своих территориальных водах»⁹. Анализ законодательства ряда прибрежных государств, установивших рыболовные зоны, показывает, что в этой части открытого моря государства резервируют за своими гражданами исключительное право промысла. Такие законы под угрозой захвата и наказания прибрежным государством направлены на пресечение иностранного рыболовства и связанных с ним операций¹⁰. К. А. Бекашев считает рыболовные зоны районами специальной компетенции государств¹¹. Поскольку до

настоящего времени отсутствуют международно-правовые нормы, определяющие порядок установления рыболовной зоны, международной практике известны зоны от 12 до 200 морских миль. Порядок отсчета ширины рыболовной зоны и ИЭЗ совпадает. Они отсчитываются от линии наибольшего отлива вдоль берега, т.е. от нормальной исходной линии.

III. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Следует сказать, что итоги II Конференции ООН по морскому праву подтвердили правовое обоснование рыболовной зоны лишь в 12-мильном лимите ширины территориальных вод, «ставшем уже давно обычной нормой международного права»¹². Провозглашение 200-мильной рыболовной зоны по-прежнему является проблемой в международной праве.

В Оксфордском руководстве по морскому праву Дональда Ротуэлла (Австралия), Алекса Оуд Ельфериинка (Нидерланды), Карена Скотта (Новая Зеландия) и Тима Стивенса (Австралия) сделан вывод, что «режим ИЭЗ, кодифицированный Конвенцией 1982 г., является результатом слияния концепции рыболовной зоны и понятия «родового моря»¹³ («patrimonial sea»), которое в 1970-е гг. продвигалось новыми независимыми государствами в целях перераспределения прав на природные ресурсы»¹⁴. А правовой режим ИЭЗ, в свою очередь, способствовал консолидации теории функциональных полномочий в международном морском праве¹⁵.

⁹ Бекашев К. А. Указ. соч. С. 246.

¹⁰ См., например: The Territorial Waters, Continental Shelf, Exclusive Economic Zone and other Maritime Zones Act, 1976, Act No. 80 of 28 May 1976 (India) // URL: http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/IND_1976_Act.pdf (дата обращения: 30 августа 2017 г.).

¹¹ Бекашев К. А. Указ. соч. С. 246.

¹² Тункин Г. И., Корецкий М. Указ. соч. С. 251.

¹³ Впервые термин «родовое море» был употреблен в Декларации Санто-Доминго, подписанной латиноамериканскими государствами 9 июня 1972 г.

¹⁴ The Oxford Handbook of the Law of the Sea / Donald R. Rothwell, Alex G. Oude Elferink, Karen N. Scott, Tim Stephens (eds.). Oxford, United Kingdom: Oxford University Press. 2015. P. 161.

¹⁵ Подробнее см.: Gavouneli M. Functional Jurisdiction in the Law of the Sea. Vol. 62, Publications on Ocean Development. Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2007. P. 59.

По происхождению институт ИЭЗ является конвенционным, основанным на нормах Конвенции 1982 г. Современные же рыболовные зоны представляют собой партикулярный международно-правовой обычай.

Партикулярный обычай в документах Комиссии международного права ООН определяется как «нормы международного обычного права, на которые могут ссылаться только некоторые государства и только в отношении некоторых государств». Специальный докладчик комиссии по теме «Выявление международного обычного права» Майкл Вуд в своем докладе отметил, что нормы партикулярного обычая эволюционируют в процессе развития практики, признанной в качестве правовой нормы (*opinio juris*), в отношениях между ограниченным числом государств, и как таковые не являются обязательными для третьих государств, которые не принимали участия в практике¹⁶. Как известно, последовательная практика, которой государства следуют, исходя из юридической убежденности, может иметь разные формы: поведение государств, дипломатические акты, национальное законодательство, решения национальных судов, публикации в сфере международного права, бездействие и др. Среди физических действий государств (поведения) Комиссия международного права ООН предлагает учитывать, например, задержание рыболовных судов¹⁷. О соответствующей практике, подтверждающей наличие партикулярного обычая в основе рыболовной зоны, речь пойдет ниже.

Джемма Андреоне (Италия) называет ИЭЗ районом *sui generis*, а не частью открытого моря¹⁸. Аналогичной точки зрения придерживается М. Эванс (Великобритания)¹⁹. Подробно по данному вопросу высказываются А. Л. Колодкин, В. Н. Гуцуляк, Ю. В. Боброва²⁰. В этой позиции видится сближение природы ИЭЗ и рыболовной зоны, поскольку последняя является классическим примером морских пространств *sui generis*. По словам Джеммы Андреоне, большинство авторов, которые считают рыболовную зону легитимной, следуют латинской формуле *in maiore stat minus*²¹.

По общему правилу в рыболовной зоне прибрежное государство распространяет свой «рыболовный суверенитет», запрещая другим государствам вести промысел в этих водах. Принципиально другая ситуация имеет место в ИЭЗ. Во-первых, в соответствии с п. 2 ст. 56 Конвенции 1982 г. прибрежное государство в ИЭЗ должным образом учитывает права и обязанности других государств. Во-вторых, согласно п. 2 ст. 62 Конвенции 1982 г., если прибрежное государство не имеет возможности освоить весь допустимый улов, оно предоставляет другим государствам доступ к остатку (излишкам) допустимого улова.

Право преследования по горячим следам иностранного судна может быть предпринято, если компетентные власти прибрежного государства имеют достаточные основания считать, что это судно нарушило законы и правила этого государства (п. 1 ст. 111 Конвенции 1982 г.). Такое преследование может начаться и тогда, ког-

¹⁶ Третий доклад по теме «Выявление международного обычного права», подготовленный Специальным докладчиком Майклом Вудом // URL: <http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/682&referer>; URL: http://legal.un.org/ilc/guide/1_13.shtml&Lang=R (дата обращения: 30 августа 2017 г.). С. 71.

¹⁷ Второй доклад по теме «Выявление международного обычного права», подготовленный Специальным докладчиком Майклом Вудом // URL: <http://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A/CN.4/672&referer>; URL: http://legal.un.org/ilc/guide/1_13.shtml&Lang=R (дата обращения: 30 августа 2017 г.). С. 26.

¹⁸ The Oxford Handbook of the Law of the Sea. P. 162.

¹⁹ Evans M. D. International law. Oxford, 2003. P. 645.

²⁰ Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007. С. 87—88.

²¹ The Oxford Handbook of the Law of the Sea. P. 163; Del Vecchio Capotosti A. In *Maiore Stat Minus: A Note on the EEZ and the Zones of Ecological Protection in the Mediterranean Sea* // Ocean Development & International Law. 2008. P. 287—297.

да иностранное судно или одна из его шлюпок находится в ИЭЗ преследующего государства, поскольку в силу п. 2 ст. 111 Конвенции 1982 г. право преследования по горячим следам применяется *mutatis mutandis* к нарушениям в ИЭЗ. При этом рыболовная зона (рыбоохранная зона) не является пространством, где преследование может рассматриваться как правомерное по международному праву.

В случае возникновения спора, вытекающего из установления одной из сторон рыболовной зоны, применяется общий принцип мирного разрешения международных споров на основе ст. 33 Устава ООН. Ведущее место при этом принадлежит переговорам. Споры, возникшие в ИЭЗ, подлежат разрешению на основе специальной системы, предусмотренной ч. XV Конвенции 1982 г.

IV. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВ

Считается, что после принятия Конвенции 1982 г. институт рыболовных зон ушел в прошлое, и в XXI в. является неактуальным. Это распространенное заблуждение может быть опровергнуто путем обращения к международной практике, которой следуют лишь некоторые государства, исходя из своей юридической убежденности (партикулярный международно-правовой обычай).

По данным Отдела по вопросам океана и морскому праву ООН, рыболовные зоны провозгласили следующие государства: Алжир (32 или 52 мили), Бельгия (наряду с ИЭЗ), Хорватия (определяется координатами), Дания для Гренландии и Фарерских островов (200 миль), Финляндия (определяется координатами), Гамбия (200 миль), Ирландия (200 миль), Ливия (62 мили), Мальта (25 миль), Норвегия для архипелага Шпицберген (200 миль), Папуа — Новая

Гвинея (200 миль), Испания — в Средиземном море (определяется координатами), Тунис (до 50-метровой изобаты), Великобритания (12 миль), Танзания (в процессе делимитации)²². Во всех этих государствах приняты национальные акты, устанавливающие соответствующие притязания. При этом Конвенция 1982 г., защищая *mare liberum*, исключает право государств на провозглашение рыболовных зон.

Примечательно, что такие морские державы, как США и Турция, например, не являясь участниками Конвенции 1982 г., наоборот, рыболовную зону не провозгласили, но установили на уровне национального законодательства 200-мильные ИЭЗ.

Иногда признание рыболовных зон в отношениях между государствами осуществляется в двусторонних международных договорах. Так, например, в 1985 г. было подписано Соглашение между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о разграничении экономической зоны, рыболовной зоны и континентального шельфа в Финском заливе и в северо-восточной части Балтийского моря²³. В преамбуле документа стороны ссылаются на Конвенцию 1982 г., которая, как известно, не знает института рыболовной зоны. Однако это не помешало государствам разграничить пределы юрисдикции в области рыболовства.

В преамбуле Соглашения между Правительством СССР, с одной стороны, и Правительством Дании и местным Правительством Фарерских островов, с другой стороны, о взаимных отношениях в области рыболовства между СССР и Фарерскими островами 1977 г. констатирован факт, что «рыболовная зона у Фарерских островов, в которой Фарерские острова осуществляют суверенные права в целях исследования, эксплуатации, сохранения и управления живых ресурсов, расширена до 200 миль»²⁴.

²² Table of claims to maritime jurisdiction (as at 15 July 2011) // URL: http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/table_summary_of_claims.pdf (дата обращения: 30 августа 2017 г.).

²³ Соглашение между Правительством СССР и Правительством Финляндской Республики о разграничении экономической зоны, рыболовной зоны и континентального шельфа в Финском заливе и в северо-восточной части Балтийского моря (Москва, 5 февраля 1985 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 1. Ст. 1.

²⁴ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительством Дании и местным Правительством Фарерских островов, с другой стороны, о взаим-

Подробно регламентирован порядок захода и выхода российских рыболовных судов из атлантической рыболовной зоны Марокко в Соглашении между Правительством РФ и Правительством Королевства Марокко о сотрудничестве в области морского рыболовства 2006 г.²⁵

20 февраля 2006 г. Норвегия и Дания заключили Договор о разграничении континентального шельфа и рыболовных зон в районе между Гренландией и Шпицберген²⁶.

Как известно, Норвегия в одностороннем порядке установила 200-мильную «зону регулирования рыболовства» (рыбоохранную зону) вокруг архипелага Шпицберген. Финляндия и Канада поддерживают позицию Норвегии по рыболовной зоне. Против этого выступают Россия, Испания, Исландия, Великобритания, США, Германия и Франция зарезервировали свои позиции. Оставляя дискуссию о правомерности действий норвежских властей с точки зрения Договора о Шпицбергене 1920 г.²⁷, Конвенции 1982 г. в стороне, следует согласиться с В. Н. Гуцуляком в том, что «нужно исходить из сложившейся реальной обстановки, а она такова, что уже почти 10 лет эта зона существует»²⁸. Молчаливое признание, бездействие являются дока-

зательством существования международно-правового обычая, а тот факт, что одни государства практику разделяют, другие не выражают по ней никакой позиции, свидетельствует о партикулярности этого обычая. Кроме того, исходя из позиции Верховного Суда Норвегии, выраженной в решении № HR-2006-01997-A от 27 ноября 2006 г. по делу № 2006/871, установление «рыбоохранной зоны» соответствует нормам обычного международного права и не противоречит положениям Конвенции 1982 г., а непризнание иностранным государством юрисдикции Норвегии в «рыбоохранной зоне» не влечет каких-либо правовых последствий для правоприменительной практики²⁹. О случаях задержания российских рыбопромысловых судов можно судить по сводкам в СМИ³⁰.

Для квалификации обычной нормы значение имеют также публикации в сфере международного публичного права. Пока в российской доктрине институт рыболовных зон необоснованно забыт, зарубежные юристы, защищая свои национальные интересы, исследуют данное явление с позиций XXI в., обосновывают их правомерность, а затем на практике отстаивают их в международных отношениях³¹. Так, например,

ных отношениях в области рыболовства между Союзом Советских Социалистических Республик и Фарерскими островами (Торсхавн, 27 ноября 1977 г.) // Сборник международных конвенций и соглашений Российской Федерации по вопросам рыболовства / сост. К. А. Бекашев [и др.] ; под ред. А. А. Крайнего. М. : Проспект, 2010. С. 410.

²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Марокко о сотрудничестве в области морского рыболовства (Касабланка, 7 сентября 2006 года) // Сборник международных конвенций и соглашений Российской Федерации по вопросам рыболовства. С. 465.

²⁶ Law of the Sea Bulletin № 75. New York : United Nations, 2011. P. 18.

²⁷ Договор о Шпицбергене (Париж, 9 февраля 1920 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 53—61.

²⁸ Гуцуляк В. Н. Правовой статус и режим архипелага Шпицберген в современных условиях // Международное морское право : Статьи памяти А. Л. Колодкина / сост. Р. А. Колодкин, С. М. Пунжин. М. : Статут, 2014. С. 286.

²⁹ Сенников С. А. Правовые особенности осуществления рыболовства в морском районе архипелага Шпицберген // Рыбное хозяйство. 2014. № 4. С. 56—57.

³⁰ Инциденты с участием рыбопромысловых судов РФ в 1999—2005 гг. // URL: <https://ria.ru/spravka/20051018/41810908.html> (дата обращения: 30 августа 2017 г.) ; Задержание российских рыболовных судов у берегов Норвегии // URL: https://ria.ru/trend/ship_Norway_arrest_241005/ (дата обращения: 30 августа 2017 г.).

³¹ Kwiatkowska B. «200-Mile Exclusive Economic/Fishery Zone and the Continental Shelf — An Inventory of Recent State Practice. Part 1». 1994. 9 IJML. P. 199—234.

в Университете Тромсё (Норвегия) опубликована диссертация, обосновывающая через ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенцию МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» рыболовную зону Финнмарка — административно-территориальной единицы Норвегии³².

ООН, признавая важность публикаций по международному публичному праву, объединила в один параграф проблематику ИЭЗ и рыболовной зоны в избранной библиографии по морскому праву³³.

V. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Притязания на рыболовную зону обосновываются правом народов этих прибрежных государств на получение доступа к необходимым продовольственным ресурсам с тем, чтобы поддерживать и при необходимости развивать свою экономику, а также сохранять и защищать морские природные ресурсы, реализовывать экологическую функцию. В основу рыболовной зоны положено международно-правовое притязание. Институт ИЭЗ, как уже отмечалось выше, есть компромисс государств.

Концептуальное различие между экономической и рыболовной зоной в международном морском праве состоит в их правовой природе. Являясь морскими пространствами *sui generis*, они имеют различное происхождение. Правовой режим ИЭЗ основан на Конвенции 1982 г. Рыболовные зоны исторически возникли раньше, формировались на основе односторонних действий государств, что впоследствии привело к накоплению определенной практики, являющейся актуальной и сегодня. С позиций XXI в. данный институт можно квалифицировать как партикулярный международно-правовой обычай.

Еще одно принципиальное различие заключается в объеме прав государств. В рыболовной зоне суверенные права прибрежного государ-

ства распространяются только на живые ресурсы. Экономическая зона предполагает распространение прав прибрежного государства как на живые, так и на неживые ресурсы, а также на осуществление юрисдикции в отношении создания, использования искусственных островов, проведения морских научных исследований и защиты морской среды.

В рыболовной зоне по общему правилу исключается допуск иностранных судов для осуществления промысла, если иное не предусмотрено двусторонним международным договором. Правовой режим ИЭЗ исходит из возможности осуществления иностранными судами с согласия прибрежного государства промысла рыбы. Также прибрежное государство предоставляет другим государствам доступ к остатку (излишкам) допустимого улова. Особенность правового режима ИЭЗ состоит в том, что прибрежное государство обладает только теми правами, которые установлены Конвенцией 1982 г., и что все другие государства также обладают в этой ИЭЗ конвенционно закрепленными правами и обязанностями.

Отсутствие в Конвенции 1982 г. положений о рыболовной зоне не означает противоправности данного института. В преамбуле Конвенции 1982 г. подтверждается, что вопросы, не регулируемые настоящей Конвенцией, продолжают регламентироваться нормами и принципами общего международного права. Международный договор наряду с международным обычаем являются источниками международного права. Наконец, государства, не являющиеся участниками Конвенции 1982 г., не связаны обязательствами по ней.

Вслед за зарубежными учеными отечественной доктрине необходимо «возродить» исследования рыболовных зон в международном морском праве. Данный институт нуждается в переосмыслении с точки зрения XXI в. с тем, чтобы выработать четкую юридическую позицию по защите национальных интересов в периодически возникающих спорах.

³² Aslaug Kleppe Lyngra «A Fishery Zone in Finnmark?» // URL: <https://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/2067/thesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 30 августа 2017 г.).

³³ The Law of the Sea. A Select Bibliography. LOS/LIB/26. United Nations. N. Y., 2013. P. 8—10.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бекашев К. А.* Морское рыболовное право : учебник. — М. : Велби ; Проспект, 2007. — 560 с.
2. *Колодкин А. Л., Гуцуляк В. Н., Боброва Ю. В.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. — М. : Статут, 2007. — 637 с.
3. Международное морское право : Статьи памяти А. Л. Колодкина / сост. Р. А. Колодкин , С. М. Пунжин. — М. : Статут, 2014. — 414 с.
4. *Сенников С. А.* Правовые особенности осуществления рыболовства в морском районе архипелага Шпицберген // Рыбное хозяйство. — 2014. — № 4. — С. 52—58.
5. *Тункин Г. И., Корецкий М.* Очерки международного морского права. Государственное издательство юридической литературы. — М., 1962. — 391 с.
6. *Del Vecchio Capotosti A.* In *Maiore Stat Minus: A Note on the EEZ and the Zones of Ecological Protection in the Mediterranean Sea* // *Ocean Development & International Law*. 2008. P. 287—297.
7. *Rothwell D. R.* *Fishery Zones and Limits* // *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. 2008. P. 95—100.
8. *The Oxford Handbook of the Law of the Sea* / Donald R. Rothwell, Alex G. Oude Elferink, Karen N. Scott, Tim Stephens (eds.). — Oxford, United Kingdom : Oxford University Press. 2015. — 1072 p.
9. *Evans M. D.* *International law*. New York: Oxford University Press, 2003. — li, 841 p.
10. *Valencia M. J.* Introduction: military and intelligence gathering activities in the exclusive economic zones: consensus and disagreement II // *Marine Policy*. 2005. № 29. P. 87—99.
11. *Gavouneli M.* *Functional Jurisdiction in the Law of the Sea*. Volume 62, Publications on Ocean Development (Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007) — 284 p.

Материал поступил в редакцию 30 августа 2017 г.

EXCLUSIVE ECONOMIC AND FISHING ZONES IN INTERNATIONAL MARITIME LAW: COMPARATIVE ANALYSIS

ANDRIYANOV Dmitriy Vadimovich — Master's Degree Student of the International Law Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
andriyanov-msk@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *The article makes an attempt to conduct a comparative analysis of the two institutions of international maritime law — the exclusive economic and fishing zones. It is believed that the proclamation of fishing zones by States is contrary to the United Nations Convention on the Law of the Sea of 1982, which provides for the creation of only exclusive economic zones. The author refutes this thesis by referring to the modern practice of States. The article analyzes the concepts of exclusive economic and fishing zones, their historical development, legal nature and distinctive features, gives examples of treaties, national legislation, decisions of national courts, actual behavior of States justifying the existence of fishing zones along with the institutions of the UN Convention on the Law of the Sea of 1982. Based on the comparative legal analysis, the author formulates conclusions and proposals. In particular, it is proposed to recognize the existence of fishing zones in international law as a particular international legal custom.*

Keywords: *International Maritime Law, exclusive economic zone, fishing zone, 1982 Convention, fisheries, International Fishing Law, Federal Agency for Fishery, international relations, particular custom, sources of international law, world ocean.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bekyashev K. A.* Morskoe rybolovnoe pravo : uchebnik. — M. : Velbi ; Prospekt, 2007. — 560 s.
2. *Kolodkin A. L., Gutsulyak V. N., Bobrova Yu. V.* Mirovoy okean. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim. Osnovnyye problemy. — M. : Statut, 2007. — 637 s.
3. Mezhdunarodnoe morskoe pravo : Stat'i pamyati A. L. Kolodkina / sost. R. A. Kolodkin , S. M. Punzhin. — M. : Statut, 2014. — 414 s.
4. *Sennikov S. A.* Pravovye osobennosti osushchestvleniya rybolovstva v morskoy rayone arhipelaga Shpitsbergen // Rybnoe khozyaystvo. — 2014. — № 4. — S. 52—58.
5. *Tunkin G. I., Koretskiy M.* Ocherki mezhdunarodnogo morskogo prava. Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury. — M., 1962. — 391 s.